

РОСТОВСКИЕ СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ НИКОЛАЯ ПОГОДИНА

В нашем городе жил и работал известный советский драматург Н. Погодин. Еще и сейчас в Ростове можно встретить его товарищей по работе в ростовских газетах, близких родственников, друзей, знакомых. Следовало бы разыскать их, записать их воспоминания, восполнить тем самым пробелы в освещении ростовского периода биографии Погодина.

Кое-что в этом отношении уже сделано. Ниже я привожу некоторые собранные мною, чисто фактические, житейские сведения о жизни Погодина в Ростове.

В СВОЕЙ автобиографии Погодин писал: «Я вышел из тамбовских крестьян, бежавших от нищеты на юго-восток России — на Дон. Собственно, семья распалась, и я рос с матерью, отца не помню. А она не имела возможности дать мне среднее образование, о высшем и говорить нечего» (из других источников известно, что происходил он из крестьян Лебедянского района Тамбовской губернии).

В Большой Советской Энциклопедии (том 33-й, стр. 363) находим уточнение, что Николай Погодин родился в 1900 году в станице Гундоровской на Дону — по видимому, в ту пору, когда его мать Евдокия Григорьевна Стукалова (урожденная Монаенкова), ушла с Тамбовщины на Дон, на заработки. Затем Евдокия Григорьевна переехала в Ростов, где уже жил ее родной брат, Василий Григорьевич Монаенков, портной по профессии. С нею было трое ее малолетних детей: две дочери — Анна и Раиса, и малолетний сынишка — Коля Стукалов (будущий писатель Николай Погодин).

Где жили они в Ростове? На мой запрос, мне сообщили, со слов семьи писателя, что мать Николая Погодина вместе с детьми жила в бывшей Нахичевани-на-Дону (ныне Пролетарский район Ростова), на 10-й линии, в доме № 86, принадлежавшем Григорию Мальцеву, родственнику Монаенковых. Позже, во время Отечественной войны, этот дом был разрушен бомбой, а затем восстановлен. Ныне в нем живет двоюродная сестра Николая Погодина — Клавдия Григорьевна Мальцева (по матери — Монаенкова).

Кроме К. Г. Мальцевой, в Ростове сейчас находится и двоюродный брат Николая Погодина — Николай Васильевич Монаенков (Дачный поселок, ул. Пешкова, 47), — сверстник писателя, в детстве живший с ним в одном доме, в одной семье. В своем письме ко мне он просто, бесхитростно и правдиво рассказывает о том, как в те далекие времена жила семья матери Николая Погодина.

«Первые десять лет жизни Погодина прошли на моих глазах, — пишет он. — Первое, что он видел в своем раннем детстве, — это страшную нужду. Дело в том, что, когда Николаю Погодину было всего семь лет, его матери, вдове, было уже около 50 лет — это была уже старая и к тому же малограмотная женщина, и, живя в нужде, она не могла дать сыну образования и воспитания. В то время даже и молодой, бездетной женщине трудно было найти работу... Мать Николая Погодина, хотя и была портнихой, но не имела швейной машины и все время перебивалась случайным заработком, бралась за всякую работу.

Ей было очень трудно, и поэтому ее дочь Анна (Нюра) жила у своего дяди (брата матери) Василия Григорьевича Монаенкова (Нольная линия, 46), а дочь Раиса сначала работала в мастерской (швейной), а потом сняла себе квартиру на 1-й Загородной улице, 51.

Дядя Погодина — портной В. Г. Монаенков жил тоже бедно. Он имел троих детей, у него же жили его больно брат и сестра Н. Погодина — Анна, а всего — семь человек. А одно время, когда матери Погодина было особенно трудно, он две зимы подряд давал приют и ей, и ее сынишке — малолетнему Коле Стукалову (ему было тогда 8—9 лет). Квартира была не более 35 кв. метров, и она была в то же время и его мастерской, так как дядя портняжил дома и вместе со своей семьей шил на магазин. И так как у Коли Стукалова (Погодина) и у его двоюродных братьев теплой зимней одежды и обуви не было, то всю зиму они сидели дома, не выходили даже погулять.

Уходили они с матерью от нас уже летом, а с наступлением холодов возвращались к нам. В это время маленький Погодин выбирал камни из угля на берегу Дона. Там, на берегу, они с матерью и жили все лето».

«На 11-м году жизнь Коли Стукалова изменилась: его сестра Раиса, жившая на 1-й Загородной, 51 (где она снимала квартиру в чужом доме), взяла их с матерью жить к себе и отдала Колю учиться в начальную школу. Учился он хорошо...» (Где эта школа, ее адрес? Надо бы также выяснить, где находятся магазин и мастерские, в которых будущий писатель служил и работал).

«Дальше ему помогала приобретать знания его двоюродная сестра К. Г. Мальцева (по матери — Монаенкова), которая была одних с ним лет, в то время училась в гимназии, а до этого они с ним жили в одном дворе (10-я линия, 86). Она была его педагогом и наставником. Один из соседей К. Г. Мальцевой учился с Погодиным в одном классе и помнит некоторые случаи из его школьной жизни...» «Так продолжалось до 1920 года, когда Н. Погодин поступил на работу в газету «Трудовой Дон» — сначала продавцом газет, потом экспедитором. Потом он стал сотрудником газеты, журналистом, корреспондентом «Правды».

Став сотрудником редакции газеты, Погодин получил квартиру в центральной части Ростова, на Никольской (ныне — Социалистической) улице, в доме № 54, на втором этаже.

Вместе с Николаем Погодиным в редакции «Трудового Дона» работал тогда ростовский журналист Николай Лапшин, ныне — пенсионер.

Мать Н. Погодина умерла в 1932 году в Ростове. Следует сказать о ее особой роли в творчестве Погодина. Жена его двоюродного брата Н. В. Монаенкова — Мария Ивановна Монаенкова — вспоминает о ней: «Она была простая крестьянка из «российских»... Великая мастерица-рукодельница... Покрывала личко черным лаком, а затем кончиком ножичка выцарапывала на нем малюсенькие картинки... За ее искусство ей дали на выставке награду — 6 рублей — по тем временам хорошие деньги. И еще она была великой мастерицей-рассказчицей...»

Это — важная деталь. Простая, пожилая, малограмотная женщина не могла дать сыну образования, но все говорит о том, что она передала ему то лучшее, что имела: дар художника и яркий, образный русский народный язык. И он, писатель Погодин, зная, что этот великий языковой дар он получил в наследство от своей матери, всю свою жизнь с благодарностью вспоминал о ней.

Сестра Погодина Анна (Нюра) умерла позже и похоронена в Перedelкино, под Москвой, где в последние годы он с семьей жил на даче.

Сестра писателя, Раиса, умерла года три-четыре назад. В последнее время она жила на 9-й линии.

Детство и юность Погодина в старом Ростове были очень трудными. Невольно думаешь: что было бы с Погодиным, если бы на Дон не пришла Советская власть? Вполне возможно, что его самородное дарование погасло бы. Но старый строй рухнул, наступила пора полного расцвета народных дарований. Вспоминаются слова Н. С. Хрущева, сказанные им на XXII съезде КПСС: «На опыте нашей страны доказано, что только в условиях социализма создаются самые благоприятные возможности для расцвета свободного художественного творчества».

Вся жизнь и творчество Николая Погодина — яркая иллюстрация к этому высказыванию Н. С. Хрущева. Поистине — сказочная жизнь.

Павел МАКСИМОВ.
писатель.